

— Учитель?

Детский голосок подождал немного, затем снова тихонько постучал в дверь. Если бы не глубокая ночь, этот звук затерялся бы.

— Здесь, здесь... Мы здесь...

Ли Чуньхуа была на пределе, с трудом перебирая телом, она ползла к двери.

Тот самый детский голосок с сомнением произнёс:

— Учителя нет дома?

Затем затопотал по двору, и тихие шаги стали удаляться.

— Не уходи, здесь есть, здесь кто-то есть! — Ли Чуньхуа кричала до хрипоты, но слабые шаги почему-то кружили по двору, не заходя в дом, и становились всё тише. Ли Чуньхуа была на грани безумия, она поползла обратно, бросилась к Шэнь Су и начала отчаянно трясти дремавшего парня:

— Су, Су, быстрее проснись, кто-то пришёл, нас спасут... Су, Су...

Шэнь Су трясло до боли в голове, но сон уже не был таким крепким, и он с трудом приоткрыл глаза. Ли Чуньхуа, увидев это, вспыхнула, стала трясти его ещё сильнее:

— Су, давай... давай вместе кричать, голос будет громче, кто-то пришёл... Мы спасены...

— Учитель?

Тот детский голосок, вероятно, услышал движение в доме, снова затопотал обратно, тихонько похлопал в дверь и спросил:

— Учитель внутри?

Пауза, снова вопрос:

— Учителя нет?

Будто сам с собой разговаривал.

— Здесь, — хором ответили Шэнь Су и Ли Чуньхуа.

К счастью, на этот раз голосок услышал, снова постучал:

— Учитель, выходи скорее, пойдём со мной в одно место.

Ли Чуньхуа хрипло сказала:

— Хороший ребёнок, помоги бабушке Чуньхуа открыть дверь, замок вверху двери, поищи скорее, бабушка заперта внутри, не может выйти. Как только бабушка Чуньхуа выйдет, дам тебе сладкой водички попить.

Ребёнок у двери серьёзно задумался, младенческим голоском произнёс:

— Нет, я пришёл искать учителя. Дядя Тофу сказал, чтобы я нашёл учителя, и дядя Тофу

заплатит мне. У меня будут деньги, сладкая водичка не нужна.

Ли Чуньхуа заволновалась:

— Бабушка Чуньхуа даст тебе денег.

— Нет, дядя Тофу первым меня нанял, я должен сначала сделать. Бабушка Чуньхуа, когда я закончу, тогда уж помогу тебе, — ребёнок говорил с важным видом, очень серьёзно, и затем спросил, — А учитель ещё там?

Шэнь Су стало смешно, он рассмеялся и слабо произнёс:

— Здесь. Малыш, принеси табуретку, помоги учителю открыть замок наверху двери, и учитель сможет пойти с тобой к дяде Тофу.

Ребёнок кивнул, невзирая на то, что в комнате ничего не видно, немного подумал и добавил:

— Бабушка Чуньхуа, если я открою дверь, ты тоже сможешь выйти, тогда ты дашь мне деньги?
— Видимо, счёл, что просить деньги так немного нагло, и поспешно добавил, — Если денег нет, тогда сладкая водичка тоже сойдёт.

Ли Чуньхуа сейчас боялась только одного, что ребёнок уйдёт, и поспешно сказала:

— Есть, есть, всё будет.

Ребёнок затоптал наружу, с пыhtением притащил табуретку, коротенькими ручками и ножками с трудом взобрался на неё, встал на цыпочки, потянулся к замку, попробовал несколько раз и наконец-то открыл дверь. С пыhtением спустился вниз, потянул дверь на себя, из спальни наружу хлынула жара и дым, ребёнок просунул голову и спросил:

— Учитель?

Шэнь Су сказал:

— Позови дядю Тофу.

Ребёнок весь был в мыслях о деньгах:

— А деньги от дяди Тофу я могу забрать?

Шэнь Су кивнул:

— Можешь.

Ребёнок обрадовался и сломя голову побежал прочь. Бай Ломэй ждал его за пределами двора, увидев бегущего ребёнка, он детально расспросил:

— Как учитель?

— Учитель и бабушка Чуньхуа лежат на полу, выглядит не очень хорошо, может, надо позвать лекаря? — Глаза у ребёнка блестели. — Я тоже могу сходить, мне нужно всего один вэнь денег.

Бай Ломэй грубо пропустил ладонь по голове ребёнка:

— Лекаря звать не надо, ты следи за дядей Тофу, поможешь мне немного, дядя Тофу добавит тебе к деньгам.

Ребёнок подумал, что тоже неплохо, и сильно закивал.

Они ещё постояли снаружи немного, Бай Ломэй взял ребёнка за руку и вошёл внутрь. Поприветствовав Ли Чуньхуа, он сначала помог вывести её, устроил в её собственной спальне, дал попить воды:

— Если госпоже станет плохо, позовите меня или этого сорванца.

Ли Чуньхуа была морально истощена после всех перипетий, но, к счастью, всё обошлось, сейчас, когда поступил свежий воздух, она немного пришла в себя и, услышав слова Бай Ломэя, махнула рукой:

— Со мной всё в порядке, побеспокойтесь лучше о Су, если что-то случится, лучше раньше позвать лекаря.

— Не волнуйтесь, госпожа, — кивнул Бай Ломэй.

Он принёс лежанку и одеяло, сложил и постелил на лежанке, приказал ребёнку лечь спать там:

— Сегодня ночью спишь здесь, помогаешь присматривать за бабушкой Чуньхуа, сможешь?

Ребёнок кивнул:

— Смогу.

Бай Ломэй остался доволен, вышел, закрыв дверь, набрал воды из колодца во дворе, вернулся в спальню Шэнь Су, потушил весь древесный уголь. Ни слова не говоря с Шэнь Су, он подхватил парня с пола, закинул себе на спину и понёс к себе домой, в этой спальне, если не прибраться, спать было невозможно.

Дорога была тихой, слышались лишь различные звуки насекомых и кваканье лягушек. Лунный свет был ярким, и хотя их было двое, на земле вырисовывалась лишь тень одного крупного толстяка.

Шэнь Су вдруг рассмеялся, в голосе слышались угодные нотки:

— Сердиться?

Бай Ломэй встречно спросил:

— А разве не должен?

— Должен, — с полным правом сказал Шэнь Су. — Тогда давай, побей меня, чтобы выпустить пар.

Бай Ломэй бы и рад, стиснул зубы, но, пользуясь тем, что нёс человека на спине, лишь несильно ущипнул Шэнь Су за задницу, чтобы немного разрядить обстановку. Шэнь Су хихикнул, кричал, что щекотно, чуть не перекатывался у него на спине. Бай Ломэй приложил усилие, чтобы удержать человека на спине.

Когда Шэнь Су успокоился, Бай Ломэй спросил его:

— Зачем?

Зачем? Ведь был способ получше, а он выбрал такой, жизненно опасный. Зачем поднимать такой шум, лишь чтобы взять с Ли Чуньхуа бесполезную расписку?

Бай Ломэй скрежетал зубами:

— Ты не боялся, что я опоздаю на шаг, и ты потеряешь жизнь? Или что я приду раньше, а ты не успеешь взять расписку, и зря всё потратишь? Если бы не я был смыслёным и не нашёл ребёнка, чтобы постучаться в дверь, твоей маме точно пришло бы в голову подозрение, ты разве не думал об этом?

— Боялся.

Шэнь Су похлопал Бай Ломэя по плечу:

— Но это моя мама, что бы ни случилось, всё равно моя мама, что я могу сделать? Вывать к чувствам, объяснять разумом? Мой отец всю жизнь так делал и в итоге заключил: не стоит с ней связываться. Но я её сын, чего бы она ни хотела, я должен дать, даже если пойду в суд, я всё равно не выиграю. Чёрный Тофу, если правда что-то случится, та расписка бесполезна, я знаю. Но моя мама любит лицо, признать, что у неё безумие — это хотя бы даст ей успокоиться на время, и я смогу вздохнуть.

— Хм, — хмыкнул Бай Ломэй. — Завещание ты dictated как настоящее, не видел, как глава деревни и те несколько семей перепугались, втупили staring, тоже своего рода удовольствие.

Шэнь Су хихикнул:

— Я думал, если не повезёт и правда помру, то всё моё достанется тебе.

— Тьфу, тьфу. Столько лет, а говоришь такие несчастливые вещи.

— Учитель не говорил о странном, жестоком, хаотичном и божественном. Это ты, Чёрный Тофу, книг мудрости начитался недостаточно, почитай ещё пару штук, и не будешь верить во всю эту ерунду, — подшучивал Шэнь Су.

Оставшуюся часть пути они болтали оживлённо.

Чтобы избежать лишних проблем во время долгой ночи, на следующий день Шэнь Су оставил Ли Чуньхуа двадцать лянов серебра, собрал вещи и переехал в уездный город. Пятнадцать му земли нужно было продать срочно, продали по двадцать лянов за му, всего получилось триста лянов. Шэнь Су договорился с Ли Чуньхуа, что будет ежемесячно отправлять ей по одному ляну, а ещё двадцать лянов оставил как резерв: если не хватит, пусть найдёт человека, чтобы передать весть в город, если просьба будет разумной, он согласится.

Дом, который контора нашла Шэнь Су, находился немного в стороне от главной дороги, но зато был тихим, что как раз подходило Шэнь Су для переписывания книг. Да, Шэнь Су приехал в город и нашёл себе работу по переписыванию книг для людей. За толстую книгу можно было получить монет десять-двенадцать, и это ещё потому, что учитывали имя Шэнь Су: книжная лавка считала, что рукописные книги Шэнь Су смогут привлечь некоторых учеников для покупки.

Обустроившись, Бай Ломэй также приступил к подготовке торговых дел.

<http://bllate.org/book/16447/1491331>